

Всё ненужное вынесли и бросили в навозную яму — пусть перегнивает и превращается в удобрение для будущих посадок.

Когда всё это убрали, в большой пещере осталось пусто — только голые стены.

К счастью, старейшин Цзин Цюй отправил косить траву, иначе, увидев это, они бы, наверное, умерли от горя.

Когда подготовка на той стороне горы завершилась, а древесина, которую Цзин Цюй обжигал, стала хоть как-то пригодной, он приступил к изготовлению кроватей.

Самая простая кровать на каркасе, скрепленная гвоздями — делалось легко: детали просто стыковались и фиксировались.

Учитывая, что люди в племени были высокого роста и крепкого телосложения, Цзин Цюй сделал кровати шириной два метра, длиной два метра двадцать, с высотой ножек от пола в метр, а стойки сделали квадратными, около десяти сантиметров сечением.

Выглядело это не слишком эстетично, зато было массивно, прочно и долговечно.

Он когда-то смотрел онлайн-трансляции столярных работ, где кровати собирали по полускрепленной, полуврезной технологии. Когда она была готова и установлена, выглядела очень знакомо. Сев на неё, он убедился: стоит намертво, совершенно не шатается.

Если бы ещё были матрас, шёлковое одеяло или пуховое одеяло — это было бы идеально.

Цзин Цюй велел нести кровать в жреческую пещеру, а сам вернулся продолжать работу.

Нужно было успеть до темноты, чтобы все могли спать на кроватях!

Как говорится, первый раз тяжело, второй — легко. Набравшись опыта, работа пошла быстрее, каждый занялся своим делом.

В итоге к темноте все кровати были готовы.

Распределял кровати Жрец: по одной на каждую пещеру, а в большую пещеру всего выделили шесть штук.

Их было много, так что приходилось спать тесно.

Никто не возразил против такого распределения, и пока не стемнело, все поспешили набрать сухой травы, чтобы устлать кровати.

У кого были возможности, те сверху клали шкуры зверей.

Уставшие за день, до изнеможения, они выпивали мясной бульон, который варили в племени.

Согретые изнутри, они ложились на кровать, зарывались в траву и шкуры, и ох, как же было тепло!

Словно само счастье!

После ужина Цзин Цюй сидел у костра, вытаскивая занозы из мяса, а Е по-прежнему молчал, сидя рядом.

Жрец дрожащей рукой провёл по краю кровати:

— На кровати действительно теплее, чем на земле.

Цзин Цюй улыбнулся:

— Конечно. А если бы было плохо, стал бы я тратить столько сил на их изготовление?

В наших горах воздух очень влажный, сырость сильная. В молодости ещё терпимо, огонь в теле бурлит, чувствуется лишь легкий холод.

А с годами начнут суставы ныть, тогда и начнётся настоящая боль.

Раз уж зашла речь о влажности, теперь, когда кровати готовы, пора скорее посадить перец чили.

А ещё имбирь, чеснок, лук и сычуаньский перец. Перец чили помогает изгонять сырость, имбирный отвар согревает и защищает от холода, чеснок убивает бактерии, а лук эффективен при дизентерии.

Сычуаньский перец и говорить нечего — он устраняет влажность, снимает боль, убивает паразитов и выводит токсины. Обладает высокой лекарственной ценностью.

...И главное — все они отличные приправы, очень вкусные.

Раз уж решил заняться земледелием, Цзин Цюй решил, что, вернувшись в пещеру, хорошенько переберет склад.

Нужно достать все семена, подходящие для посадки. Ведь с древних времен в китайской медицине считается, что еда и лекарства имеют единый источник.

Многие съедобные растения и их семена используются как лекарства.

Например, красные финики, ягоды годжи, белую фасоль, семена редьки и лотоса.

Хм, он помнит, что во время ивента в игре система выдала шесть чудесных семян.

Цзин Цюй вырастил из них розу, которую собрал как аксессуар.

Осталось пять семян, и он надеялся, что они принесут сюрприз!

Он очнулся и заметил, что Е смотрит на него во все глаза. Немного удивился:

— Что случилось?

Е промолчал, покачал головой и тихо опустил взгляд.

Просто ему не сиделось на месте, хотелось двигаться. Цзин Цюй улыбнулся, подошел и ткнул пальцем ему в бок:

— Ну-ка, покажи рану.

Е послушно обнажил живот. Рана уже затянулась коркой, остался лишь бледный след, выглядело так, будто заживает хорошо.

Цзин Цюй наклонился, приложил палец к шраму и слегка надавил, стараясь не делать больно, едва касаясь.

Как только палец коснулся живота, крупное тело Е дернулось назад.

Цзин Цюй нахмурился:

— Больно?

Е покачал головой, долго колебался, прежде чем выдавить:

— Щекотно.

Не ожидал, что Е боится щекотки. Цзин Цюй рассмеялся:

— Я задел твоё щекотное место? Терпи, я чуть сильнее надавлю.

Если почувствуешь боль, сразу скажи. Я ведь не вижу, что внутри раны, не знаю, как там обстоят дела, вдруг наврежу.

Е кивнул:

— Хорошо.

Цзин Цюй продолжил осторожно нажимать вдоль раны, но Е не проронил ни звука боли.

Там, где он нажимал, ничего не вздувалось, судя по всему, заживление шло действительно отлично.

Цзин Цюй был слегка удивлен, но тут же понял: малая пилюля восстановления — святое лекарство для ран, артефакт, способный восстанавливать конечности.

Хотя, это не совсем так.

Быстрое восстановление Е наполовину заслуга малой пилюли, а наполовину — его собственного крепкого телосложения.

И ещё те несколько больших красных зелий, которые он ему скормил, отлично стимулировали кроветворение.

Иначе, учитывая, сколько крови Е потерял в тот день, он бы ещё долго был слабым.

Цзин Цюй убрал пальцы, закончив осмотр, и слегка улыбнулся:

— Действительно, заживает хорошо, уже можно ходить.

Охота пока под запретом, но как раз завтра я хочу найти людей, чтобы расчистить ту пустошь и посадить овощи. Ты пойдёшь со мной.

Раз рана заживает хорошо, а Е не может сидеть без дела, Цзин Цюй решил держать его рядом с собой.

Во-первых, расчистка земли требовала лишь срезать траву и лианы, высушить, сжечь, а потом перекопать и выровнять под грядки.

Это проще, чем охота, и меньше риск разорвать рану.

Во-вторых, если с раной Е что-то случится, он сможет оказать первую помощь. Весьма разумное решение.

Глаза Е загорелись, он кивнул:

— Хорошо!

Лишь бы не лежать в пещере и спать. Охота или нет — неважно. Лежать в пещере ему было просто невыносимо.

Цзин Цюй посмотрел на Е и покачал головой с улыбкой. Это был типичный человек действия: не любил говорить, предпочитал просто делать.

Запланировав работу на завтра, Цзин Цюй отправился спать в свою пещеру.

Повалившись на кровати, устеленной травой, и потеревшись о мягкую тёплую шкуру, он сел и начал перебирать припасы на складе, собирая семена для посадки.

Включая красные финики, ягоды годжи и семена редьки, которые он планировал посадить. Редьку он собирался выращивать в больших количествах.

Она морозостойка, хорошо хранится, и всё в редьке съедобно. Ботву можно использовать для засолки и квашения — очень вкусно.

Сама редька тем более — её можно тушить с мясом, сытно и ароматно, а летом есть в салатах.

А когда нужно делать запасы, сушеная редька и маринованная редька — отличный вариант.

Говоря о редьке, Цзин Цюй вспомнил о пекинской капусте — отличная пара. К сожалению, семян капусты он не нашёл.

Кроме того, среди лекарств он нашел белую фасоль, красную фасоль, сычуаньский перец, черный перец, сливы мяги и гардению.

Ещё были семена боярышника, которые он извлёк из мякоти. Надеялся, что прорастут, а если нет... не страшно!

Ведь мало кому нужно улучшать пищеварение, когда еды и так не хватает.

К тому же в племени нет сахара, и есть чистый боярышник — можно сбить кислоту во рту. Вырастет или нет — не так уж важно.

Ещё он нашёл ямс и лонган среди лекарств.

К сожалению, это были обработанные лекарства, семян не осталось, пришлось отказаться.

Также были семена перца чили, имбиря и чеснока.

Это всё семена, он мог тайком бросить их в землю, а когда растения взойдут, притвориться, что узнал их, и пересадить.

Но лук был целым с корнями, около фута высотой, и незаметно достать его было трудно.

Придётся подумать и найти способ.

На рассвете Цзин Цюй выпил бульон с мясом и дикими травами, взял каменную мотыгу вместе с Е и повел пятерых подростков на расчистку пустоши.

Участок, который он выбрал, был ровным, без высоких деревьев, даже кустов было мало.

Земля была покрыта травой и каким-то колючим вьюнком, очень густым, около двух метров высотой.

На нём распускались маленькие белые цветы.

Это была дикая роза.

Дикая роза очень живуча, сажай в любую землю — приживётся.

Чтобы её срубить, нужно было присесть на корточки и срезать корень у самой земли, а ветки и лианы нарезать на куски.

Когда они подсыхали наполовину, их можно было использовать для растопки, при горении они трещали, весело потрескивая.

К тому же при горении они издавали приятный растительный аромат — идеально для жарки мяса.

Он взял нож, чтобы сделать несколько ударов и показать пример остальным.

Цзин Цюй поднял нож и с силой ударил по корню розы. Каменный нож был тупым, а корни лианы очень упругими.

Удар отскочил обратно! Рука онемела, он чуть не выронил нож.

Е, стоявший рядом, сказал:

— Я сделаю это.

<http://bllate.org/book/16898/1556697>